

A man with a beard and short hair, wearing a blue suit jacket and a white shirt, is pulling open the shirt to reveal his chest. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is dark.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игра на РАЗДЕВАНИЕ

ЛИЗА БЕТТ

Лиза Бетт

Игра на раздевание

Серия «Взрослые игры», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69198094

SelfPub; 2023

Аннотация

Пять лет назад я попала в руки к страшному человеку. Мне удалось сбежать, я сменила имя, внешность, и скрылась в другом городе, чтобы не нашел. Но прошлое снова постучало в мою дверь. Вот только открывая, я даже не подозревала, что попаду в руки к человеку гораздо более ужасному, чем тот, от кого когда-то бежала...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лиза Бетт

Игра на раздевание

Глава 1

– И помните, если вы хотите зацепить мужчину, вам надо кайфовать от общения. Каждый его жест и улыбка должны вам нравиться, в противном случае, в процессе обольщения нет никакого смысла... – Я окидываю взглядом аудиторию, которая полна под завязку, и мысленно подсчитываю, какой взнос смогу внести по ипотеке в тот раз. Наверняка раз в десять больше обычного платежа. – На сегодня мы закончим, а в среду жду вас на практическом занятии в клубе.

Девушки, собравшиеся в зале, начинают вставать со своих мест, убирать конспекты в сумочки. Я собираю со стола методички и складываю в стопку, чувствуя безграничное удовлетворение от сегодняшней лекции. Все-таки профессия коуча по обольщению – это золотая жила. Я всегда это знала, и сегодня убедилась в этом на практике.

Аудитория пустеет, в ней остается лишь брюнетка в черном.

Я заметила ее давно, она не записывала за мной, как остальные и вообще, выглядела отстраненно, и я поразилась, она что ошиблась дверью и вошла не на тот курс?

– Вы прекрасный знаток своего дела, Лея. – Её голос нарушает тишину опустевшего зала, и я поднимаю голову от сумочки, в которую складываю свои лекции, и благодарно киваю.

– Спасибо, не ожидала получить такой комплимент от вас, – произношу честно и вешаю сумочку на плечо. Мне некогда было задерживаться, сегодня мою машину должны вернуть из сервиса, а он закроется всего через час. А туда еще надо добраться.

– Почему же? – женщина заинтересованно склоняет голову на бок, медленно подходя ко мне по длинному просвету между партами. Она выглядит богатой и самодостаточной. Ей уж точно незачем посещать курсы по обольщению, она и сама могла бы преподавать нечто подобное.

– Вы не проявляли интерес на лекции, не записывали, – поясняю и красноречиво смотрю на часы на руке. Время – деньги, и сейчас я как-нибудь спешу. – Извините, мне пора, я должна бежать...

– Я задержу вас всего на минутку, – она протягивает мне белый конверт, я слегка нервно ей улыбаюсь и беру его, торопливо распечатывая. В нем лежит какой-то белый листок, и я вынимаю его и раскрываю.

– Это что, шутка? – я поднимаю взгляд со справки, свидетельствующей о том, что долг по моей ипотеке погашен. Квартира теперь принадлежит мне. Но это невозможно, мне оставалось платить без малого миллион. – Извините, у меня

нет времени на эти розыгрыши...

Возвращаю ей конверт и письмо, но настойчивая дама преграждает мне путь, не позволяя сделать и шага. Мы одного роста, но она была чуть полнее меня, и старше. Естественно я не стала бы ввязываться с ней в перепалку, но ее поведение переходит все границы.

– Я пришла предложить вам работу. И документ не подделка. В случае выполнения вами договора, я выплачу вам еще один миллион на ваш счет. Помимо того, что выплатила уже...

Её слова прибивают меня как дубина. Я едва не оседаю на пол прямо в проходе между партами. Вместо этого вцепляюсь в края столешниц и хмуро переспрашиваю.

– Что еще за работа?

– Давайте присядем, и я обо всем вам расскажу... – она миролюбиво кивает на парту, стоящую напротив стола, и я обхожу тот и плюхаюсь на свой стул, понимая, что ничего не понимаю. Женщина занимает место студента напротив. – Вы коуч по обольщению, и сумеете зацепить любого, верно?

Я машинально отрицательно мотаю головой.

– Я не вожусь с женатыми, – произношу твердо. – И мне уже не нравится то, что вы затеяли.

Женщина смеется гортанным смехом, полным искреннего веселья.

– Вы меня не так поняли. Вам не надо будет охмурять женатого мужчину. Я заплачу вам, если вы совершите холосто-

го.

В желудке начинает неприятно тянуть, и колени дрожат.

– Я хочу, чтобы вы понимали, на кону два миллиона. Они станут вашими, как только вы согласитесь выполнить мою маленькую просьбу.

Я делаю глубокий вдох, мысленно готовясь отказать ей. Такие деньги абы за что платить не будут. А ввязываться в криминал я не стану. Достаточно, увольте! Слишком много дерьма пришлось мне пережить в этом городе грехов.

Женщина вынимает из лакированной крокодиловой сумочки фото и опускает на мой стол. Наманикюренные пальцы придвигают изображение, и я подаюсь вперед, до конца не веря своим глазам.

– Это Глеб Жданов. И ты его соблазнишь!

– Вы шутите? – мой голос садится, и звучит жалко. – Он же в тюрьме...

– Сегодня официально выходит на свободу.

– Я не согласна...

– Ты не дослушала! – она перебивает меня, раздраженно поджимая алые губы. – Я не прошу тебя выходить за него замуж. Одна ночь. Переспи с ним, а образец его днк принеси мне в использованном презервативе.

– Это мерзко, – меня тошнит.

– Это бизнес, детка. Два миллиона и квартира в центре твоя. Избавишься от проблем, сможешь открыть свое дело. Ведь ты для этого собирала те жалкие копейки, что лежат на

твоим счете в банке?

— Я не стану делать этого!

— Что ж... Очень жаль. — Она наигранно жмет плечами. — Рамиль обрадуется, когда узнает, где прячется его сбежавшая куколка.

Понимание тугой удавкой обвивает мою шею, и я осознаю, что не могу дышать.

— Стойте! — выкрикиваю так резко, что женщина, начавшая вставать из-за стола, вздрагивает. — Я сделаю все, что скажете. Только дайте слово, что... не сдадите меня ему.

Пять лет назад я попала в руки к страшному человеку. Но мне удалось сбежать, я сменила имя, внешность, и скрылась в другом городе, чтобы не нашел. Но прошлое снова постучало в мою дверь. Вот только открывая, я даже не подозревала, что попаду в руки к человеку гораздо более ужасному, чем тот, от кого когда-то бежала...

Глава 2

Брюнетка ушла около двадцати минут назад, а я все еще сижу за столом как пришибленная. Пальцы дрожат, этот тремор идет изнутри и никак не прекращается, даже после того как делаю десять медленных вдохов и таких же выдохов.

Но меня все еще трясет.

Она сказала, что сдаст меня Рамилю. И все эти пять лет моих попыток скрыться пойдут насмарку. Откуда она о нем знает? Откуда она знает обо мне?

Обхватываю себя руками и зажимаюсь.

– Нет, я не позволю ему снова испортить себе жизнь!

И не позволю ей.

И если мне придется переступить через себя и переспать с мужчиной, которого пока даже не знаю, я это переживу. Я профессионал, и заводить знакомства для меня так же легко как дышать. Я справлюсь.

Дверь аудитории отворяется, и на пороге появляется уборщица с ведром.

– Долго вы еще? – спрашивает, безошибочно выцепив меня в пустоте кабинета.

– Нет, уже ухожу.

Поднимаюсь на нетвердые ноги, сжимаю конверт, который мне передала брюнетка и, игнорируя тошноту, толкаю его в сумочку. Прохожу по длинному коридору между пар-

тами и покидаю аудиторию, стены которой тисками давят.

Машина моя так и остается в ремонте, значит, придется ехать за ней завтра, но сейчас мне почему-то становится плевать на это. Доберусь на такси. Ехать на автобусе просто не рискну, потому что буду шарахаться от каждого шороха в страхе, что брюнетка уже сдала меня Рамилю, и тот роет землю в поисках меня.

Надеваю черное пальто около гардероба, ловлю свое отражение в зеркале и невольно застываю, разглядывая запуганную как щенка девочку. Глаза распахнуты и полны паники. Кожа бледная как мел, губы искусаны от волнения.

Стало противно.

– Трусиха.

Шиплю сквозь стиснутые зубы и приближаю лицо к зеркалу.

Я никогда не пасовала и сейчас не стану.

Подумаешь, Глеб Жданов. И не таких видали!

Одна ночь, а потом забуду все как страшный сон.

Выхожу на улицу и сажусь в такси. Желтая машинка мирно едет по вечернему городу, оставляя позади магазины со светящимися вывесками. Поездка немного успокаивает, и мне становится лучше.

Как только я оказываюсь дома, я первым делом нахожу документы по ипотеке и сверяю все счета. На бумаге, переданной мне женщиной, те же. Документ не липа, хотя я до последнего на это надеялась. От этого становится еще страш-

нее, но я не позволяю себе раскисать, хоть слезы паники и подступают к горлу.

Отдаться им, расплакаться от жалости к себе – самый легкий путь, но я пока не могу себе позволить такую роскошь и начать жалеть себя.

Подумаю об этом завтра, как делала великая Скарлетт.

Открываю ноутбук и ввожу в поисковике имя своей цели.

Жданов Глеб.

Интернет подсказывает, что его отчество Валерианович.

– Ну, здравствуйте, Глеб Валерианович. – Произношу тихо, открыв первую попавшуюся фотографию своей цели.

С нее на меня смотрит мужчина лет тридцати. С короткой модельной стрижкой. Его волосы не черные, но очень темные, как и брови. От этого взгляд довольно выразительный и пронизывающий. Будто он смотрит на меня не с фотографии, а прямо сейчас стоит напротив. По коже пробегают мурашки, и я ёжусь.

– Тридцать пять лет, холост, осужден за убийство, но чистосердечное скосило срок до одного года. Адвокаты пытались доказать что непреднамеренное. Владелец крупного холдинга «Инкорп», в позапрошлом году баллотировался в замы губернатора и какое-то время занимал соответствующий пост. Потом из-за расследования и последующей шумихи в прессе его с должности сняли. На данный момент отбывает наказание в колонии...

Проговариваю вслух то, что написано в статье.

Текст почти годовалой давности.

Брюнетка сказала, что Глеба выпускают завтра. И сообщила название эскорт агентства, откуда он предпочитает заказывать шлюх.

Сказала, что туда уже поступил заказ на двадцать два часа. Девочку она берет на себя.

Что это значит, я переспрашивать не стала, но поняла, что она собирается подсунуть ему вместо той эскортницы меня.

Все вроде бы просто. В двадцать два часа приехать по указанному той брюнеткой адресу и представиться одной из тех шлюх. Сделать то, что от меня требуется и уйти в закат.

При чем тут мои умения охмурять мужчин, я не понимаю. Когда тебя просто вызывают потрахаться, никто особо не заморочится, что ты сказала или сделала.

Но тем не менее выбрали меня.

Снова перевожу взгляд на Жданова.

– Хотя бы не страшный...

Роюсь в интернете и нахожу еще одну его фотку. Тут он даже красив. Черный смокинг, белоснежная рубашка, из под воротничка которой виднеются черные росчерки. У него есть тату? А так можно было?

Здесь Жданов во весь рост, и невооруженным взглядом заметно – он гораздо выше и крупнее собравшихся вокруг него мужчин. Широкие плечи, крепкие как тугие канаты мышцы проступают даже сквозь одежду. Ни намек на живот, который обычно отращивают себе мужчины его возрас-

та и положения. Стройный, я бы даже сказала поджарый. Но кто знает, может в тюрьме за этот год он раздался и превратился в страшного орка?

Но лицо-то его наверняка не изменилось...

Его черты можно назвать тонкими с натяжкой. Прямой нос, аккуратный, но с горбинкой, свидетельствующей о том, что ему не чужды драки. Когда-то были. Он ведь боксер, как я могла забыть о главном! Скулы чеканные, будто высеченные из камня, губы красивой формы не полные, но и не тонкие. Квадратный подбородок чисто выбрит, прическа волосок к волоску. На висках и затылке очень коротко стрижен, а вот на макушке есть, за что ухватиться и даже зарыться пальцами.

Кажется, я двигаюсь в правильном направлении. Еще чуть-чуть и начну испытывать симпатию к убийце!

Это отрезвляет. Нельзя забываться.

Захлопываю ноутбук и поднимаюсь с дивана. Надо выбрать платье, в котором я завтра отправлюсь на гильотину. И чем откровеннее оно будет, тем быстрее все закончится, и я стану свободна.

Глава 3

Такси за мной приезжает ровно в восемь, как и обещала брюнетка.

Я даже имени ее не спросила, но покорно села в машину, которую она прислала.

Безрассудство.

Именно так называется то, что я делаю сейчас.

Одергиваю подол своего короткого платья. Хочется растянуть его до самых лодыжек, но я специально выбрала короткое, чтобы как можно скорее со всем этим покончить.

Пальто не греет совсем. А может проблема в том, что меня трясет от страха.

Я еду к уголовнику. Он будет делать со мной все, что захочет. Он был там год. И у него не было девушки.

Надеюсь, он согласится использовать презерватив.

Заставляю себя прекратить думать о дурном и провожаю взглядом город, медленно ползущий прочь за окном такси. Слякоть замерзает. Снега нет, но мороз уже ощущается. Огоньки витрин постепенно сменяются бликами отражаек на отбойниках. Меня везут в коттеджный поселок. В резиденцию бывшего заместителя губернатора.

Спыхватываюсь, что чуть не забыла выпить противозачаточную таблетку. Вынимаю из кармана блистер и выдавливаю первую. На всякий случай нужно подстраховаться, я же

не знаю, насколько извращенец Жданов. Возможно, он решит пренебречь контрацепцией.

Так стоп. Так нельзя. Я должна настоять на контрацепции. Ведь без нее я не смогу выполнить свою задачу.

Толкаю руку в карман, убираю блистер с таблетками, и пальцами нашариваю упаковку презервативов. Боже, только бы он не оказался каким-нибудь бдсм-щиком. Я же не секу в теме, и он поймет, что я не профессионалка. Такси подъезжает к резным воротам поселка, и меня начинает подташ-нивать.

Дома за воротами огромные и ослепительные. Огни их наверняка видно даже из космоса. Ворота начинают разъезжаться, и такси плавно трогается вдоль широкой улицы. Мой взгляд утопает в пространстве, и я понимаю, что сойду с ума от неизвестности, если не прекращу себя накручивать.

Чтобы отвлечься начинаю считать в уме.

На семидесяти мы тормозим около особняка. Я вцепляюсь в ручку, но не могу заставить себя дернуть за нее, чтобы открыть дверь. В горле стоит горечь, желудок уже давно приклеился к ребрам от страха, а руки вспотели так, что скользят. Хотелось вытереть их о полы пальто, и я отняла руку от ручки и прошла по бедрам.

– Приехали. – Водитель холодно озвучивает то, что я итак понимаю. Красноречиво на меня смотрит. Я киваю, открываю дверь и выхожу на мороз. Ноги в тонких чулках сразу же деревенеют от холода. Я плотнее запахиваю пальто и шагаю

к крыльцу. Туфли лучше любых коньков скользят по наледи, и я торопливо хватаюсь за перилла, потому что едва не падаю. Не хватает только разбитой коленки и крови.

Поднимаюсь и замираю напротив двери на какое-то время, но мороз подстрекает постучать. Мне никто не открывает. По ту сторону двери шумно, я слышу это, но не рискую открывать сама.

Ног я уже не чувствую. Голова без шапки мерзнет тоже, но аккуратные локоны, которые я сделала утром иначе испортились бы. Стучу снова. Никто не открывает.

Оборачиваюсь, замечаю, что такси давно уехало, и я стою тут одна, неизвестно где, и постепенно превращаюсь в сосульку.

Дергаю ручку, та поддается, и я вхожу в особняк. Музыка глушит, разговоры не прекращаются, но все это идет фоном, в холле пусто, только лучики света из гостиной освещают пол.

Я стягиваю пальто и опускаю его на тумбу, мешкаю: снимать ли туфли. Нет. Надо остаться в них, не похоже, что тут разуваяются на входе. Черт разбери этих богачей.

Одергиваю платье, хотя это больше нервный жест, нежели необходимость. Оно сидит идеально, я это знаю, иначе не выбрала бы. Платье у меня белое. Застежка сбоку, перед полностью закрыт, а вот спина обнажена до самых ямочек на пояснице. Максимум голого тела, чтобы этот кобель как можно скорее сделал свое дело и меня отпустил.

На нетвердых ногах прохожу к дверям гостиной. Те открыты и сквозь резное стекло в них льется свет. Я касаюсь ручки и застываю, понимая, что стою на краю обрыва. Обратной дороги нет, но если я шагну – наступит полный и безоговорочный конец.

Хочется помедлить. Голоса за дверью гудят. Смех, разговоры, музыка сливаются в одну какофонию. Моя рука на ручке потеет, и я дергаю и открываю дверь, щурясь от яркости освещения. Безотчетно прислоняю запястье к глазам, и чувствую, как меня обдает жаром гостиной. Разговоры стихают, и я понимаю, что оказалась в центре большого застолья, где голова каждого из присутствующих повернулась в мою сторону.

Я хлопаю густонакрашенными ресницами, и взгляд падает на длинный стол, стоящий торцом к входу. По обе стороны стола сидят люди. Десятки людей. А в его главе на дальнем конце восседает он.

Я бы не спутала Жданова ни к сем, настолько хорошо изучила его фото. И с долей облегчения понимаю, что он совсем не изменился за год, что провел в тюрьме.

Наши взгляды встречаются, и я теряю способность дышать. Не могу моргать. Теряю умение адекватно реагировать на обстановку. Следует улыбнуться, величественно прогарцевать вдоль стола и этой гребаной кучи людей, чтобы приблизиться к хозяину этого бесчинства. Но вместо этого я крепче сжимаю дверную ручку за спиной и до боли закусываю губы.

ваю губу.

Я выступала перед аудиторией в сотни человек, спокойно участвовала в конкурсах на свадьбе подруги, могла подойти к любому мужчине в баре, чтобы преподать урок ученицам, мне неведом был страх во всех этих ситуациях.

Но сейчас я понимаю, что от волнения у меня попросту отнялись ноги.

Головы присутствующих начинают медленно поворачиваться от меня к хозяину стола, который со скрипом выдвигает свой стул и поднимается, привлекая всеобщее внимание.

Боже, какой он огромный и мощный...

– Продолжайте.

Короткий приказ, и веселье возобновляется. Будто бы и не было той заминки. Будто только что не было той режущей слух молчаливой паузы, за время которой на моей голове добавилось седых волос. Будто бы это какой-то сюр. Нереальный сон, в который я по ошибке попала. Уснула головой за запад.

Хозяин дома уверенно приближается.

Глава 4

Сглатываю, когда хозяин дома приближается на расстояние вытянутой руки.

Он не произносит ни слова просто подходит ко мне, тянет руку за мою талию и обхватывает ручку, к которой прилипла моя кисть. Открывает дверь, потому что я как истукан задрала голову и смотрю на него, не дыша.

Он хладнокровно окидывает меня взглядом и подталкивает вместе с дверью в коридор. Я оступаюсь и хорошо, что за мной дверь, а передо мной он. Вздрагиваю, когда отпустив ручку, он касается моей обнаженной спины и после просто проходит мимо. Будто я пустое место. Часть двери, которую он сдвинул, пробивая себе дорогу.

Хозяин дома идет к широкой лестнице, шагает чеканно, твердым шагом, и я понимаю, что за столом он скорее всего не пил. Либо пил мало. А значит...

Боже да ничего это не значит, перестань Лея!

Не отрывая глаз от хозяина дома.

Мощная фигура начинает подниматься по лестнице. Черный смокинг, белая рубашка, как на том фото, где он был на какой-то встрече. Стрижка все такая же аккуратная, но чуть короче чем прежде. Подбородок зарос. И это сводит лоск от его облика на «нет». Добавляет какой-то брутальной неправильности, которая опровергает, что передо мной тот

же Жданов, кем он был до отсидки.

И его плечи кажется стали еще шире, а может они такими и были, ведь я не видела его прежде.

На одну секунду Глеб прекращает подниматься и замирает, простреливая меня взглядом. Он не говорит ни слова, но меня прошибает, и буквально подбрасывает с места. Я торопливо отклеиваюсь от ручки и заставляю себя идти за ним. Передвигаю одеревеневшие ноги.

Ноги, которые скоро принудительно раздвинут...

Лестница кажется неподъемной, слишком много ступеней, слишком близка смерть, но я торопливо поднимаюсь вслед за Ждановым.

Он ступает на последнюю ступень и не дожидаясь меня шагает по широкому коридору вдоль ряда дверей к самой дальней.

Я едва успеваю за ним. Его шаг широкий, мне придется делать три своих, но я едва ли сокращаю расстояние между нами. До него остается добрых метра три, он останавливается около последней в коридоре двери и открывает ее, но не входит, замирает на пороге, отступая, что бы я вошла первой.

Зверь, который заманивает в свое логово, чтобы растерзать к чертям.

Я подбегаю к нему, только так я могу назвать свой быстрый шаг, и на долю секунды медлю. Медлю, чтобы еще раз заглянуть в его глаза и убедиться, что мне не показалось.

Они завораживающе зеленые.

Он смотрит неодобрительно. Будто ему не нравится такой пристальный интерес, но не одергивает. А потом грубо кивает на дверь, и я вхожу, чувствуя, как румянец заливает щеки. В комнате полумрак. Аромат тут витает чисто мужской терпкий, слегка горьковатый. Это спальня, судя по широкой двуспальной кровати.

Два широких окна зашторены сейчас, стены темно-синие как и портьеры, как и покрывало на кровати, как и ковер. У одной из стен замечаю камин, отделанный вишневым деревом. Он не разожжен, но около него стоят пара кресел, между ними кофейный столик.

Кровать тут – отдельный вид искусства. Она квадратная, два на два, усыпана подушками и довольно высокая. А над ней зеркало. Меня прошибает мурашками, когда замечаю его и отвожу глаза, встречаясь взглядом с хозяином дома, который закрыл за собой дверь и теперь так же пристально, как я комнату, изучает меня.

Замираю, не зная, что теперь.

Наверно надо проявить инициативу, но я не знаю, что делают в таких случаях эскортницы. Если бы брюнетка знала, какой я бываю бесполезной, она никогда не обратилась бы ко мне. Боже, эта комичная мысль заставляет улыбнуться, и я закусываю губу, и это не укрывается от Глеба.

– Зовут как?

– Лея, – отзываюсь машинально, и понимаю, что следо-

вало бы придумать красивый сексуальный псевдоним. Но я не вспомнила про это, слишком испугана была предстоящей встречей. Хозяин дома понял мой ответ по-своему.

– А Хан Соло не против твоего хобби?

В любой другой ситуации я рассмеялась бы, но под этим цепким взглядом человека, который пошутил, и даже не улыбнулся, моя смелость повалилась без сил даже не пытаюсь подняться.

– Ладно, Лея. Давай посмотрим, что ты умеешь.

Мой немой вопрос остается без ответа, Жданов подходит ко мне и опускает свою большую ладонь на мою щеку. Большой палец давит на губы, и я наконец припоминаю, что я вообще-то коуч по обольщению. Размыкаю губы и слегка прикусываю подушечку его большого пальца.

В глубине зеленых глаз загорается опасный огонек. Взгляд затягивается поволокой. И я рискую и подключаю язык.

Жданов стискивает зубы. Он не произносит ни слова, но по его взгляду я вижу, что меня похвалили. Как хорошую девочку. А хорошие девочки никогда не разочаровывают тех, кто их поощряет.

Делаю полушаг к Жданову и прижимаюсь к нему всем телом, но стараюсь не вовлекаться в процесс. Хоть Жданов и привлекателен, это глупо отрицать, даже его борода не отталкивает, а добавляет в облик изюминку, я все равно соблюдаю мысленную дистанцию. Как если бы за моей спиной сейчас стояли ученицы и смотрели, как надо делать. Я включена в

процесс, но эмоции не затрагиваю.

Свои.

А его тело откликается на меня как зверь, который сейчас ведет себя смирно, потому что ждет, что его покормят. Потому что боится спугнуть дрессировщика, вошедшего в клетку.

Опускаю ладони на лацканы его смокинга и медленно скольжу ими вниз. Пальцы захватывают пуговичку, и я расстегиваю пиджак, и понимаю, что руки начинают снова дрожать. Одно дело преподавать урок до определенного момента, совсем другое – понимать, что придется зайти за черту.

Жданов принимает правила игры и не спешит мешать. Стоит, наблюдая за мной пронизывающим взглядом зеленых глаз и с каждой секундой все отчетливее горячет. Его дыхание становится учащенным, пульс сбоит, чувствую эти реакции своим телом, и мои собственные эмоции понемногу начинают просыпаться.

Не хочу этого, но не могу ничего поделать. Постепенно завожусь.

Мои руки опускаются на застёжку его брюк, и я понимаю, что ступаю на очень тонкий лед. Он едва схватился, и не окреп, и я попросту упаду, если сейчас же не сойду с него. Но я делаю еще один шаг.

Глава 5

Мои руки ослабляют застёжку его брюк, и те едва не падают. Чувствую твердость его пресса костяшками, и понимаю, что его тело именно такое, каким было год назад на фото. Мощное и твердое как скала.

Я робко оставляю его брюки в покое и перевожу свое внимание на рубашку.

Едва успеваю коснуться нижней пуговицы белоснежной сорочки, рука Жданова покоившаяся на моей щеке грубеет и зарывается в мои волосы, рывком натягивая их. Запрокидываю голову, глядя на обладателя зеленых глаз из под опущенных ресниц.

На долю секунды мне кажется, он собирается меня поцеловать, но эта иллюзия растворяется, Глеб будто сам удивлен этой реакцией, но я готова поклясться, он точно хотел. Собирался. Но потом вспомнил, кто я и зачем здесь.

Тянет мои волосы вниз, второй рукой давит на плечо, и я понимаю, чего от меня ждут. И начинаю медленно опускаться.

Колени касаются пушистого ковра, замечаю, что из под кромки мини платья виднеются чулки, но не одергиваю.

Соображаю, что делать, ведь минет в мои планы не входил. Но попробуй я послушаться, Жданов разозлится и возможно ударит... Рамиль ударил бы.

Поэтому покорно тяну за резинку черных боксеров и высвобождаю его эрегированный орган. По-другому назвать его не поворачивается язык. Он большой, под стать хозяину, и такой же твердый, как и все его тело. Налитая головка указывает в мою сторону, ствол, увитый выпуклыми венами, покачивается, и я обхватываю его руками у основания. Чувствую, как пальцы щекочут упругие волоски, покрывающие основание ствола и мошонку, и, подняв вторую руку, начинаю медленно поглаживать яички. Те от прикосновения вздрагивают и подбираются, слышу шумный выдох Жданова и, подняв взгляд на хозяина дома, замираю.

Он смотрит прямо на меня. Смотрит спокойно. Выжидательно. И я поддаюсь его молчаливому приказу и тянусь к головке. Касаюсь ее губами, провожу языком по кончику, обрисовываю вдоль него круг. И все это я проделываю, не отрывая взгляда от глаз Глеба. Они звереют. Он звереет. Даже мне передается эта молчаливая звериная похоть, и рискнув, я вбираю его в рот медленно сжимая губы.

Он вкусный.

Никаких посторонних привкусов и запахов. Чистый мужественный аромат гладкой кожи. Он не вызывает отторжение, единственное, что я изменила бы в нем – это размер. Сделала бы меньше, чтобы он вмещался в рот. Член Жданова я едва ли могу обхватить до половины, втягиваю его в рот глубже, головка утыкается в мое горло и Жданов рычит. А мои губы даже не коснулись пальцев, что по-прежнему по-

коятся у основания члена.

Чувствую солоноватый привкус на языке, вынимаю член изо рта и снова нанизываюсь, Жданов стискивает зубы и скалится, будто он хищник и сейчас меня растерзает. Но я-то знаю, сейчас он не способен сделать мне больно. Слишком занят своими ощущениями. Его глаза прикрываются, и я понимаю, что он вот-вот кончит. И едва эта мысль успевает пронестись в голове, я нанизываюсь на член в третий раз и чувствую, как в самое горло ударяет тугая вязкая струя его спермы. Той самой, что нужна брюнетке.

Округляю глаза, пытаюсь соскочить с него, но Жданов давит на мой затылок, изучающе глядя как мой рот наполняется им. Спермы много, даже слишком, и я понимаю, что не хочу ее глотать. Я ненавижу это делать!

И когда процесс завершается, Жданов выдыхает и, оттянув меня за волосы с члена, произносит повелительно.

– Глотай.

Я, преодолевая тошноту, подчиняюсь, и понимаю, что мой желудок против. Соскакиваю с колен и в панике кидаюсь к закрытой двери, ведущей в ванную.

Едва успеваю открыть ту, кидаюсь к унитазу, и меня рвет. Боже, худшего палева я и придумать не могла.

Настоящие опытные эскортницы наверняка могут сделать так, чтобы подобного не случилось. Они проглотят и сделают вид, что это самый сладкий йогурт.

А я не настоящая эскортница. И я облажалась.

– Держи, – в поле моего зрения появляется зубная щетка в упаковке. Благодарно беру ее, все еще сидя на полу. Мне уже лучше, и я дотягиваюсь до кнопки слива и мельком отмечаю, что таблетка, которую я выпила, вышла вместе с содержимым желудка. А я думала, что хуже уже быть не может... – Новенькая?

Жданов все еще стоит надо мной, но я не поднимаю голову, киваю, едва не плача от облегчения.

Он не отвечает, молча выходит из ванной, и я остаюсь одна. Дверь за ним закрывается, и я облегченно поднимаюсь на ноги и подхожу к раковине.

Из зеркала на меня смотрит все та же испуганная девушка с огромными глазами и белым лицом. Только теперь и губы белесые. Распечатываю щетку, чищу зубы так тщательно, будто иду на прием к стоматологу. Трачу на это минут пять.

Противозачаточное не поможет, другая таблетка в пальто на первом этаже, я бросила его там вместе с презервативами. Опрометчиво с моей стороны, но возвращаться к дверям сейчас равносильно смерти. Жданов попросту не отпустит. А если я его разозлю...

Нельзя. Надо подумать, как выйти из этой ситуации максимально безболезненно.

Панику отодвигаю на задний план, опускаю прополосканную щетку на край раковины, умываюсь, стараясь не потревожить тушь, прополаскиваю рот раз сто.

Противозачаточное я смогу выпить и после. Допустим. А

вот как быть с презервативами?

Спросить у Жданова? Он не любитель трепаться, вообще-то. За те полчаса, что мы вместе он едва ли проронил с десяток слов. Так, ладно. Отставить панику.

Надо возвращаться в комнату и делать то, за чем пришла. Вытираю руки и берусь за ручку двери ванной.

Глава 6

Жданов стоит у окна спальни, но смотрит не в него, а куда-то в пространство. Будто его мыли где-то далеко, он не здесь сейчас.

Прикрываю дверь аккуратно, но она все равно щелкает, и его плечи едва уловимо напрягаются.

Но он не оборачивается.

Я иду к нему, но не рискую обращаться с вопросом. Просто встаю рядом в ожидании приказа или хоть какой-то реакции. Почему-то мне кажется, что разговоры сейчас излишни. Замечаю, что гости, которые были за его столом разъезжаются. К крыльцу то и дело подъезжают черные тонированные тачки, забирая по несколько человек.

А в доме есть кто-то из прислуги?

Наверняка, ведь...

Не может же быть такое, что мы остаемся тут вдвоем?

От этой мысли мне становится страшно. Накрывает дежавю. Я точно так же остаюсь с Рамилем в его особняке, а потом...

– Выпить хочешь? – спрашивает без эмоций. Головы не поворачивает, будто меня в комнате и вовсе нет. А я ловлю его профиль в полумраке и понимаю, что он и правда красив. Но не лощеной мальчишеской красотой, а какой-то грубой, мужественной, даже отталкивающей. Создается впечат-

ление, что если я засмотрюсь на него, меня снимет снайпер. Интерес к нему смертелен, но я все равно смотрю и напITY-ваюсь его силой и спокойствием. Пытаюсь разгадать его секрет, пытаюсь понять, как ему это удастся? Занимать собой все пространство, в котором оказывается. Комната огромна, но в его присутствии сокращается до одного метра, на котором мы стоим плечом к плечу. — Лея?

— Нет, — отворачиваюсь, взволнованно. Конечно, он понимал, что я пьюсь. Но не одернул меня, позволил это. Такие как он наверняка привыкли ловить сотни подобных взглядов, может, поэтому он так лоялен. — Я не пью на работе.

Зачем-то добавляю и понимаю, что не врала. На лекциях по обольщению я тоже не пью. И на занятиях с ученицами не беру в рот ни капли, путь даже мы проводим уроки в клубах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.